

УДК 72.03
ББК 85.113(2)
DOI 10.18688/aa2313-3-24

И. В. Антипов

Художественные аспекты использования природного камня в средневековой новгородской архитектуре

Во всех обобщающих публикациях об истории новгородской архитектуры XI–XV вв. отмечен факт использования строителями природного камня в качестве основного материала для кладки стен зданий [см., например: 3, с. 20, 48–49; 2, с. 228–229]. В то же время, исследователи, как правило, подробно не останавливаются на вопросах эволюции подхода к применению этого строительного материала и не обсуждают художественные аспекты использования природного камня в зодчестве средневекового Новгорода. Пожалуй, можно отметить лишь работы Г. М. Штендера, который специально освещал эту тему в целом ряде публикаций, касавшихся, правда, в основном новгородской Софии [6, с. 202–212, 7, с. 209; 9, с. 565–566, 570–571]¹.

Основная задача статьи — на примере изучения особенностей использования природного камня выявить соотношение функциональных, конструктивных аспектов и художественной составляющей в новгородской архитектуре.

Для строительства новгородских храмов в основном использовались плитняк и ракушечник, которые добывали, по всей видимости, на южном берегу озера Ильмень, на Ильменском глинте (т.н. бургеский камень) (Рис. 1). Это предположение было выдвинуто много лет назад на основании визуального сходства камня из кладки новгородских церквей и из отложений на берегу Ильменя, подтвердить его удалось в ходе проведения естественно-научных исследований [10]. Тем не менее, очевидно, что в целом ряде построек использован камень иного происхождения, каменоломни, в которых добывали этот материал, ещё предстоит обнаружить [10, р. 317–318].

В построенном пришедшими из Поднепровья мастерами первом каменном храме в Новгородской земле, св. Софии, природный камень уже используется в качестве основного строительного материала, количество примененной плинфы относительно невелико. Мастера Софии придавали особое значение обработке фасадов здания — нижняя часть постройки была покрыта обмазкой известково-цемяночным раствором (тип кладки А по Г. М. Штендеру) [6, с. 206] (Рис. 2: 1). При этом характер оформления верхней части центрального объёма и галерей на всю высоту, центрального барабана совсем иной — поверхность стены также покрывалась затиркой, однако эта затирка не была сплошной, некоторые камни обмазкой не покрывались, а офальцовывались (тип

¹ В 2010-х гг. Д. Д. Ёлшиным был подготовлен раздел об использовании природного камня в новгородской архитектуре домонгольского времени для универсального справочника «Строительная техника и технология средневекового Новгорода (XI–XV вв.)», к сожалению, пока не опубликованный.

Рис. 1. Ильменский глинт. Фото: И. В. Антипов, 2018

кладки Б) [6, с. 208] (Рис. 2: 2–4). Особая декоративная кладка выявлена снаружи на трех центральных апсидах (тип кладки В) [6, с. 209] (Рис. 2: 5–6). На отдельных участках встречаются пояса сплошной кирпичной кладки, сложенные с утопленным рядом и оформленные двусторонней подрезкой широких швов раствора (Рис. 2: 3). В некоторых зонах поверх обмазки выполнялась разгранка, а также раскраска ярко-красными вертикальными и горизонтальными полосами, имитирующая кладку из каменных квадров (тип кладки Г) [6, с. 210] (Рис. 2: 6, 8). В интерьере Софии нижняя часть стен (очевидно, до уровня хор) первоначально имела сплошную затирку (по этой затирке выполнена, например, композиция «Свв. Константин и Елена» в Мартирьевской паперти храма)². Верхняя часть стен не была оштукатурена, и здесь в формировании художественного эффекта была очень важна роль каменной кладки (наряду с полосатой кладкой из плинфы с орнаментальными вставками крестов и треугольников) [6, с. 209] (Рис. 2: 10).

Таким образом, зодчие Софийского собора относились к природному камню не только как к наиболее доступному и удобному в использовании строительному материалу, они задействовали его в создании общего образа здания, который складывался из сочетания «каменных», «плинфяных» участков и плоскостей стен, покрытых штукатуркой с имитацией кладки из квадров. Каменная кладка в Софийском соборе обладала отчётливо выраженным художественным значением. Интересно, что в таком виде София просуществовала недолго: уже в 1151 г. архиепископ Нифонт «известию маза всю око-

² Архив ННРУ. Р-1004. Штендер Г. М. Научный отчёт об исследованиях Новгородской Софии в 1962–1966 гг. при устройстве отопительно-вентиляционной системы. Новгород, 1967. Л. 155–156.

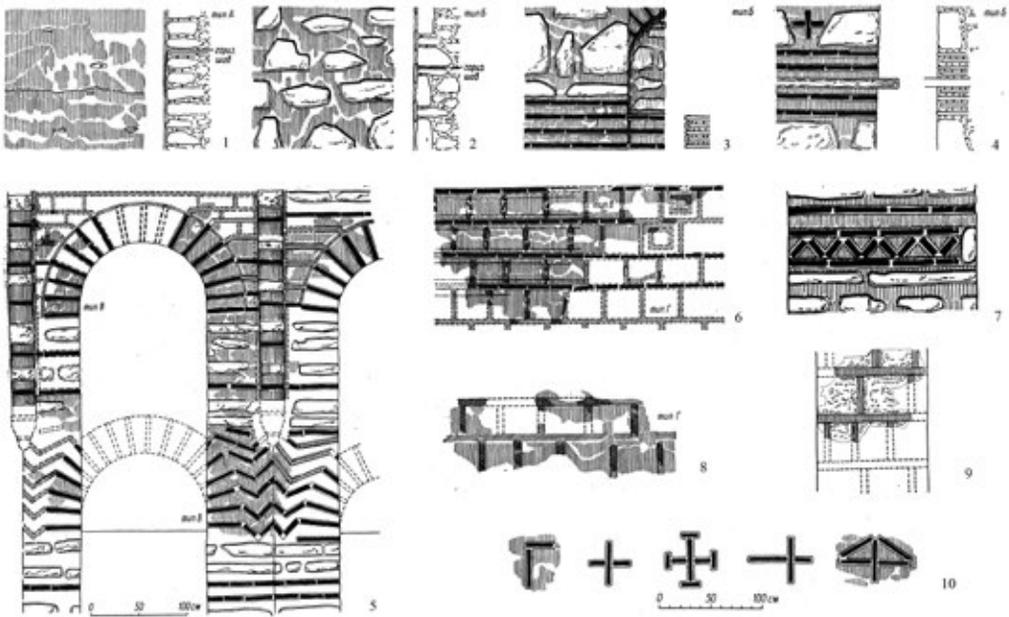

Рис. 2. Софийский собор в Новгороде. 1045–1052 гг. Разнообразие приемов смешанной кладки и декора (по Г. М. Штендеру). Воспроизводится по: [6, с. 203, 205], компоновка рисунка выполнена Д. Д. Ёлшиным

ло» [4, с. 29] — храм был покрыт известковой штукатуркой, скрывшей художественный замысел строителей собора. Ещё ранее, в конце первого десятилетия XII в. храм был оштукатурен изнутри и расписан фресками (роспись была начата в 1108 г. [4, с. 19]).

После Софии в Новгороде не строили более 50 лет. Возобновление каменного строительства в Новгородской земле в первой трети XII в. снова связано с приходом поднепровских зодчих. Большая часть стен церквей этой эпохи также возводятся из камня, однако стены храмов первой трети XII в. покрываются обмазкой известковым раствором, неоштукатуренными оказываются только некоторые криволинейные формы, выполненные из кирпича. В 1130–1160-е гг. новгородские мастера строят в Пскове и Ладоге, используя местные известняковые плиты. Эти храмы также покрывались сплошным наметом штукатурки, и фактура каменных стен была практически не видна. В 1160-е гг. возобновляется каменное строительство в Новгороде, все известные нам сооружения второй половины XII – первой трети XIII в. опять-таки штукатурились в процессе строительства или спустя небольшое время после его окончания [9, с. 571] (Рис. 3). Г. М. Штендер отмечает: «Возникает существенный вопрос, на который пока нет ответа: появилась ли штукатурка, чтобы закрыть небрежную работу строителей или же эта небрежность вызвана тем, что строители заранее знали о том, что кладку предстоит закрыть сплошной штукатуркой?» [9, с. 571] (под небрежностью автор имеет в виду неравномерный характер каменной кладки стен). На наш взгляд, причина подобного решения очевидна — обмазка предохраняла кладку от разрушения, особенно с учётом использования в кладке ракушечника — материала, значительно менее

прочного, чем плитняк. По обмазке иногда выполнялась раскраска, но примеров имитации каменной кладки из квадратов, как это было в Софийском соборе, мы пока не знаем.

Интерьеры большинства домонгольских церквей покрывались штукатуркой и фресковой росписью (иногда эта роспись выполнялась не сразу после окончания строительства, а спустя несколько лет). Если храм не расписывался, то, вероятно, его стены не штукатурили — по крайней мере, это точно зафиксировано в церкви Свв. Петра и Павла на Сильнице 1187–1192 гг. [5, с. 44].

Таким образом, можно отметить, что в XII – первой половине XIII в. характер использования природного камня был сугубо функциональным, никаких художественных приёмов здесь выделить нельзя. В середине XI в. в Софийском соборе мастера активно задействовали каменную кладку в формировании общей системы внешнего облика здания, однако спустя столетие храм был оштукатурен и никакого воздействия на дальнейшее развитие способов художественного использования камня в кладке не оказал.

Ситуация меняется в 1292 г., когда архиепископ Климент закладывает на острове в устье Мсты церковь Св. Николы на Липне [4, с. 327]. Этот храм, также как и новгородские церкви домонгольского времени, строится в основном из бургского плитняка и ракушечника, однако его фасады не покрываются обмазкой. Об этом свидетельствует как тщательная промазка швов, так и наличие на фасадах элементов декора — каменных плит с вырезанными крестами и креста на западном фасаде из плиток, выложенного заподлицо с кладкой стены [2, с. 216] (Рис. 4). Соответственно, кардинально меняется и облик фасадов — вместо гладких лаконичных монохромных поверхностей стен возникает многоцветие живописной каменной кладки.

Фасады почти всех последующих храмов Новгорода и Новгородской земли XIV – первой половины XV в. не были оштукатурены. Исключение — церковь Св. Николы Белого 1312–1313 гг., однако фасады этого храма по большей части были облицованы кирпичом, камень использовался в основном в сердцевине кладки [8, с. 91, 97]. Ситуация несколько меняется в 1430–1460-е гг. — Владычная палата 1433 г. имела сплошную фасадную облицовку кирпичом, при этом в здании оштукатурены были только ниши [11, р. 91], целый ряд храмов 1450–1460-х гг. был выстроен в основном из кирпича (церкви Сергия Радонежского, Симеона Богоприимца и др.). Тем не менее, и в эту эпоху природный камень активно используется для выкладки стен новгородских храмов, как в постройках на старой основе, так и в новых церквях [1, с. 152–153]. Фасады многих из этих зданий также, очевидно, не покрывались штукатуркой [1, с. 154].

Рис. 3. Церковь Спаса на Нередице. 1198 г. Вид с юго-востока. Фото: И. В. Антипов, 2012

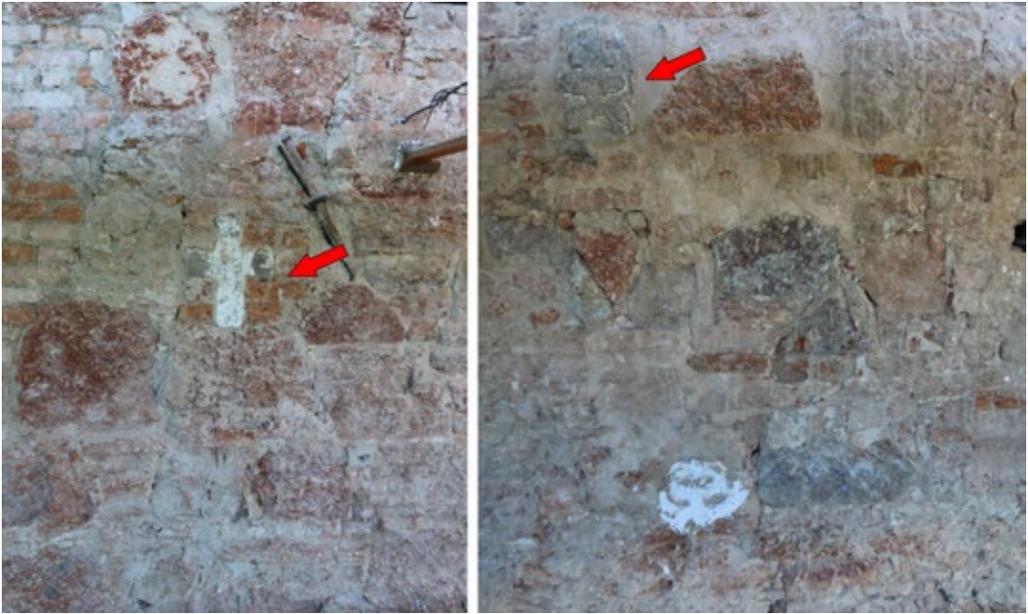

Рис. 4. Церковь Николая на Липне. 1292 г. Западная стена. Крест из плиток и каменный крест. Вид с запада.
Фото: А. В. Трушникова, 2018

Таким образом, с конца XIII в. и до последней четверти XV в. в Новгороде строились храмы, каменная кладка которых была изначально открыта для обозрения. На фасадах таких церквей расположенные в рядах стен блоки ракушечника и плитняка с затёртым на их поверхность кладочным раствором сочетались с тонкими вертикалями лопаток, выложенных из кирпичей, и с криволинейными формами, также оформленными с помощью кирпичной кладки — барабанами, арками закомар, обрамлением окон, порталов, декоративными элементами. Фасады новгородских церквей, живописные из-за разнообразия формы камней и их полихромии, приобретали благодаря кирпичным лопаткам определённую структурированность.

Уместно будет сопоставить два близких по времени памятника — новгородскую церковь Свв. Петра и Павла в Кожевниках (1406 г.) и Успенский собор на Городке в Звенигороде (около 1400 г.) (Илл. 83). Хотя архитектурный образ обоих храмов отчасти схож — это одноглавые устремленные ввысь церкви, с высокими барабанами, — отличий здесь, конечно, больше, чем сходства — различаются форма покрытия, структура сводов, количество апсид, характер декора. Для нас сейчас важным оказывается другое — отличие в художественном эффекте, возникающем при рассмотрении внешнего облика стен здания. Это отличие, конечно, во многом обусловлено разницей в используемых материалах — белого камня в Звенигороде и ракушечника с плитняком в Новгороде, но также связано и с характером обработки строительного материала — из белого камня вытесаны правильной формы квадраты с чёткими гранями, бургский камень различается по размеру и форме (Илл. 84). В итоге поверхность стены в звенигородском храме не является визуальным акцентом в решении фасадов здания, во время как для создания художественного образа новгородской постройки именно

компоновка широких плоскостей прясел с живописной каменной кладкой оказывает важнейшим формообразующим фактором.

Живописность и фактурность поверхности стены поддерживается и разнообразным декором, подчас асимметричным, который делает композиции фасадов церкви Петра и Павла ещё более подвижными. Несомненно, что именно не закрытая штукатуркой каменная кладка стен оказывается одним из наиболее мощных способов воздействия на наше восприятие этого новгородского храма. Особенно остро это чувствуется при сопоставлении с церковью Спаса на Ильине ул., храма, близкого по замыслу к церкви Петра и Павла в Кожевниках, кладка которого, однако, до сих пор закрыта поздней штукатуркой. Очень многие грани восприятия памятника меняются из-за наличия штукатурки и побелки, постройка кажется более графичной и лаконичной (несмотря на наличие разнообразного декора), здесь отчётливее видны все основные структурные элементы, наш взгляд не отвлекается на живописное поле выложенной из камня стены.

Итак, мы видим, что открытая каменная кладка обладает совершенно особым художественным эффектом, с одной стороны, она вносит разнообразие и живописность в общий образ здания, с другой стороны, из-за этого его облик несколько теряет монументальность и лаконичность. Почему же зодчие конца XIII – XV вв. не покрывают фасады обмазкой, при том, что строительный опыт предшествующих столетий говорил о необходимости оштукатуривания фасадов в целях предохранения стен от разрушения? Вспомним и о том, что уже в XVI в. многие из этих зданий были оштукатурены, очевидно, как раз из-за того, что каменная кладка начала быстро разрушаться.

Очевидно, что однозначный ответ на этот вопрос найти невозможно. Можно попробовать предложить несколько вариантов: 1) первый храм, выстроенный в Новгородской земле после монгольского нашествия — церковь Николы на Липне — стал во многом образцом для строительства в последующие десятилетия. Не исключено, что эта его особенность тоже была сразу воспринята заказчиками и зодчими и стала повторяться в других постройках. В данном случае на первый план выходит сугубо эстетический момент. 2) строители считали, что раствор из швов между камнями, затёртый на их поверхности, достаточно надёжно защищает каменную кладку от разрушения, специального оштукатуривания поверхности стен не требуется. Отсутствие необходимости штукатурить стены значительно удешевляло и ускоряло строительство. На наш взгляд, вполне вероятно, что могли действовать оба фактора — эстетический и прагматический.

Таким образом, мы видим, что пример с изменением подхода к значению каменной кладки в формировании общего художественного образа новгородского храма оказывается показательным для обсуждения темы о соотношении сугубо функциональных, конструктивных аспектов и художественной составляющей в средневековой архитектуре.

Зодчие Софийского собора отчётливо пытаются использовать особенности кладки в эстетических целях, специально подчёркивая отдельные блоки камня, из которых сложен храм. Строители XII – первой половины XIII в., следуя функциональной логике, прячут каменные стены за штукатуркой, при этом создавая образ лаконичного, цельного и монументального храма. В архитектуре конца XIII – XV в., вероятно, эстетический аспект отношения к каменной кладке опять начинает играть важную роль, хотя и соединяясь, наверняка, с определенной выгодой, которую подобное решение давало строителям.

Таким образом, конструкция и функция, конечно, всегда были очень значимы для средневековой архитектуры, но и эстетические аспекты волновали зодчих и заказчиков. Определённо мы можем сказать об этом, рассматривая Софийский собор в Новгороде, но и в архитектуре конца XIII – XV в. каменная кладка, очевидно, изначально обладала выраженным художественным значением.

Литература

1. Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского. — М.: Индрик, 2009. — 367 с.
2. Гладенко Т. В., Красноречьев Л. Е., Штендер Г. М., Шуляк Л. М. Архитектура Новгорода в свете последних исследований // Новгород. К 1100-летию города. Сб. статей. — М.: Наука, 1964. — С. 183–263.
3. Каргер М. К. Новгородское зодчество // История русского искусства. Т. II. — М.: Изд-во АН СССР, 1954. — С. 16–71.
4. Новгородская Первая летопись Старшего и Младшего изводов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — 642 с.
5. Сакса Л. А. Церковь апостолов Петра и Павла на Сильнице и новгородское зодчество конца XII века: Предварительные итоги исследований // Архитектурное наследство. — Вып. 56. — М.: КРАСАНД, 2012. — С. 38–59.
6. Штендер Г. М. К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии // Культура средневековой Руси. — Л.: Наука, 1974. — С. 202–212.
7. Штендер Г. М. Инструментарий каменщика-новгородца XI–XV вв. // Новгородский край. — Л.: Лениздат, 1984. — С. 207–213.
8. Штендер Г. М. Исследование и реставрация ц. Николая Белого в Новгороде // Реставрация и архитектурная археология. — М.: ВНИИТАГ, 1991. — С. 89–109.
9. Штендер Г. М. Зодчество Великого Новгорода XI–XIII вв. Очерки // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области / Сост. и науч. ред. М. И. Мильчик. — СПб.: Спас, Лики России, 2014. — С. 523–590.
10. Antipov I., Antonov A., Jolshin D., Savchenok A., Tarasenko A., Yakovlev D. Natural Stone in the 14th–15th-century Secular Buildings of the Novgorod Kremlin // Journal of Cultural Heritage. — 2021. — No. 48. — P. 312–318.
11. Antipov I., Yakovlev D. The Faceted Palace in Novgorod the Great: The Main Problems of Restoration // Architectural Conservation and Restoration in Norway and Russia / Eds. E. Khodakovsky, S. S. Lexau. — London, New York: Routledge, 2018. — P. 82–98.

Название статьи. Художественные аспекты использования природного камня в средневековой новгородской архитектуре

Сведения об авторе. Антипов, Илья Владимирович — кандидат искусствоведения, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034; i.antipov@spbu.ru; SPIN-код: 1859-3736; ORCID: 0000-0002-0907-305X

Аннотация. Основная задача статьи — на примере изучения особенностей использования природного камня в кладке стен каменных построек выявить соотношение функциональных, конструктивных аспектов и художественной составляющей в новгородской архитектуре. Определено, что зодчие Софийского собора (сер. XI в.) пытаются использовать особенности кладки в эстетических целях, специально подчёркивая отдельные блоки камня, из которых сложен храм. Строители XII – первой половины XIII в., следуя функциональной логике, прятут каменные стены за штукатуркой, при

этом создавая образ лаконичного, цельного и монументального храма. В архитектуре конца XIII–XV в. каменная кладка стен не закрывается штукатуркой, вероятно, эстетический аспект отношения к каменной кладке опять начинает играть важную роль, хотя подобное решение, возможно, возникло в том числе и из-за экономии строительных материалов, усилий и времени.

Таким образом, конструкция и функция, конечно, всегда были очень значимы для средневековой архитектуры, но и эстетические аспекты волновали зодчих и заказчиков. Определенно мы можем сказать об этом, рассматривая Софийский собор в Новгороде, но и в архитектуре конца XIII–XV в. каменная кладка, очевидно, изначально обладала определенным художественным значением.

Ключевые слова: природный камень, новгородская архитектура, кладка стен, штукатурка, Древняя Русь

Title. Artistic Aspects of the Use of Natural Stone in the Architecture of Medieval Novgorod

Author. Antipov, Ilya V. — Ph. D., associate professor. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation; i.antipov@spbu.ru; SPIN-code: 1859-3736; ORCID: 0000-0002-0907-305X

Abstract. The main objective of the article is to reveal the correlation of functional, constructive aspects and the artistic component of the Novgorod architecture on the example of studying the features of the use of natural stone in the laying of stone building walls. It has been established that the architects of the St. Sophia Cathedral (mid-11th century) were trying to use the features of the masonry for aesthetic purposes, specifically emphasizing the individual blocks of stone that make up the church. The builders of the 12th – first half of the 13th century, following the functional logic, hid the stone walls behind the plaster while creating the image of a laconic, solid, and monumental church. In the architecture of the late 13th–15th centuries, masonry walls were not covered with plaster, as the aesthetic aspect of the masonry started to play an important role again, although such a decision may have been made, among other things, to save building materials, working effort, and time. Thus, design and function of course have always been very significant for medieval architecture, but the aesthetic aspects also concerned architects and customers. We can definitely say that masonry inherently had a certain artistic value when we look at the St. Sophia Cathedral in Novgorod, but also in the architecture of the late 13th – 15th centuries masonry, obviously, initially had a certain artistic value.

Keywords: natural stone, Novgorod architecture, masonry, plaster, Old Rus'

References

Antipov I. V. *Novgorodskaja arkhitektura vremeni arkhiepiskopov Evfimiia II i Iony Otenskogo (Novgorodian Architecture of the Time of Archbishops Eufimiy II and Iona Otensky)*. Moscow, Indrik Publ., 2009. 367 p. (in Russian).

Antipov I.; Antonov A.; Jolshin D.; Savchenok A.; Tarasenko A.; Yakovlev D. Natural Stone in the 14th–15th-Century Secular Buildings of the Novgorod Kremlin. *Journal of Cultural Heritage*. 2021, vol. 48, pp. 312–318.

Antipov I.; Yakovlev D. The Faceted Palace in Novgorod the Great: The Main Problems of Restoration. E. Khodakovskiy; S. S. Lexau (eds). *Architectural Conservation and Restoration in Norway and Russia*. London, New York, Routledge Publ., 2018, pp. 82–98.

Gladenko T. V.; Krasnorechev L. E.; Shtender G. M.; Shuliak L. M. Architecture of Novgorod in the Light of the Latest Research. Tikhomirov M. N. (ed.). *Novgorod. K 1100-letiiu goroda. Sbornik statei (Novgorod. To the 1100th Anniversary of the City: Collection of Articles)*, Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 183–263 (in Russian).

Karger M. K. The Architecture of Novgorod. *Istoriia russkogo iskusstva (The History of Russian Art)*, vol. 2. Moscow, Academy of Sciences USSR Publ., 1954, pp. 16–71 (in Russian).

Nasonov A. N. (ed.). *Novgorodskaiia Pervaia letopis' Starshego i Mladshego izvodov (The First Novgorodian Chronicle)*. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences USSR Publ., 1950. 642 p. (in Russian).

Saksa L. A. Church of Sts. Peter and Paul on the Silnishche and Novgorod Architecture of the Late 12th Century (Preliminary Results). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, 2012, vol. 56, pp. 38–59 (in Russian).

Shtender G. M. To the Question of the Decorative Features of the Construction Technique of St. Sophia in Novgorod. *Kul'tura srednevekovoi Rusi (Culture of Medieval Rus')*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 202–212 (in Russian).

Shtender G. M. Toolkit of a Novgorod Mason in the 11th–15th Centuries. *Novgorodskii krai (Novgorod Land)*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1984, pp. 207–213 (in Russian).

Shtender G. M. The research and restoration of St Nicholas Belyi Church in Novgorod. Batalov A. L.; Bondarenko I. A. (eds). *Restavratsiia i arkhitekturnaia arkheologiiia. Nove materialy i issledovaniia (Restoration and Architectural Archaeology. New Materials and Research)*. Moscow, VNIITAG Publ., 1991, pp. 89–109 (in Russian).

Shtender G. M. The Architecture of Veliky Novgorod in the 11th–13th centuries. Essays. Miltchik M. I. (ed.). *Arkhitekturnoe nasledie Velikogo Novgoroda i Novgorodskoi oblasti (Architectural Heritage of Veliky Novgorod and the Novgorod Region)*. St. Petersburg, Spas Publ., Liki Rossii Publ., 2014, pp. 523–590 (in Russian).

Илл. 83. Церковь Петра и Павла в Кожевниках. 1406 г. Вид с юго-востока. Фото: И. В. Антипов, 2018. Успенский собор на Городке в Звенигороде. Около 1400 г. Вид с востока. Фото, 2012

Илл. 84. Успенский собор на Городке в Звенигороде. Около 1400 г. Фрагмент кладки барабана. Фото: И. В. Антипов, 2015; Церковь Петра и Павла в Кожевниках. 1406 г. Фрагмент кладки северной стены. Фото: И. В. Антипов, 2018